

Вэнь Шу с трудом разлепил веки и увидел перед собой лицо Моли. Черты лица того по-прежнему оставались безупречно утонченными, вот только сейчас он зачем-то пытался закинуть ногу Вэнь Шу себе на плечо.

Вэнь Шу вздрогнул от неожиданности и машинально пнул его.

Моли отпрянул, лицо его дернулось, но, обернувшись, он снова расплылся в улыбке, при этом крепко перехватив Вэнь Шу за лодыжку. Сила у него была по-прежнему пугающей, как и помнилось Вэнь Шу, поэтому тот вмиг оказался обездвижен.

— Приподними бедра, братец.

Моли помогал ему одеться. Вэнь Шу только хотел сказать, что справится сам, как тут же осекся:

— Я... Ты помешал мне спать!

— Прости, братец, я виноват. Но они уже идут.

Кто они?

Мозг Вэнь Шу лихорадочно заработал. Вероятно, речь о тех людях из военного ведомства Империи, о которых упоминалось вчера. Единственное, что он помнил из сюжета: Моли должен был вступить в имперскую армию и там встретить Второго принца.

— Мне нужно переодеть тебя, прежде чем мы предстанем перед ними. И помни, не произноси ни слова. — Моли улыбнулся, наклонился и потерся пальцем о губы Вэнь Шу. — Если они узнают, кто ты такой, боюсь, брата тут же казнят.

Что? Почему... Что не так с его личностью?

Вэнь Шу хотел было спросить, но в этот момент в дверь постучали.

Уголки губ Моли растянулись, глаза за серебристой оправой очков превратились в полумесяцы. Он снова приложил палец к губам Вэнь Шу, призывая к тишине, а затем, одарив его улыбкой, от которой Вэнь Шу стало не по себе, развернулся и вышел.

Вэнь Шу тут же вскочил с кровати и, опустив взгляд, обнаружил, что Моли нарядил его в юбку.

Да этот паршивец совсем с ума сошел? Не собирается он это носить!

С помрачневшим лицом Вэнь Шу сорвал с себя длинную юбку и принялся рыться в шкафах в поисках штанов.

Снаружи донесся низкий мужской голос:

— Тебе известно, где сейчас их сын?

Вэнь Шу помедлил, но все же подошел к двери, пытаясь прислушаться. Согласно сюжету, его родители были отъявленными негодьями, замешанными в торговле сиротами. Главный герой долгое время был у них в рабстве, но несколько лет назад они бесследно исчезли. Неужели теперь, как их единственный сын, он объявлен в розыск?

Голос офицера прозвучал снова:

— Нет, это противоречит уставу. Обсудим это позже, сейчас иди со мной.

Вэнь Шу не услышал ответа Моли и невольно прижался всем телом к двери. Голос Моли стал отчетливее, видимо, тот подошел ближе:

— Если я не смогу взять его с собой, то и не поеду. Он не проживет без моего присмотра.

— Она здесь?

В этот момент они уже стояли у порога спальни. Офицер в черной форме без предупреждения распахнул дверь, не ожидая, что на него буквально свалится хрупкая фигура. Он не успел разглядеть человека, успел лишь заметить пару длинных стройных ног, как машинально подхватил того на руки.

Вэнь Шу застыл, уткнувшись лицом в грудь офицера, и до боли сжал зубы от досады. Он никак не ожидал, что дверь откроется так внезапно! Его верхняя одежда едва прикрывала бедра. Даже не поднимая головы, он чувствовал на себе взгляд Моли, отчего боялся пошевелиться.

В комнате повисла тишина. Офицер, державший его, не спешил отпускать, и Вэнь Шу уже был готов провалиться сквозь землю от стыда, как вдруг Моли тихо рассмеялся:

— Это моя невеста.

Что?..

— Господин офицер, не могли бы вы отпустить её?

Руки офицера машинально сжались, а затем разжались:

— Прошу прощения.

Вэнь Шу не решился поднять голову и только хотел отступить назад, как Моли рывком притянул его к себе и подхватил на руки.

— А? — Вэнь Шу в испуге вцепился в дверной косяк. Он не хотел оставаться с ним наедине, но, подняв глаза, встретился с взглядом Моли. В этих холодных золотистых зрачках не было и следа улыбки.

Вэнь Шу вздрогнул всем телом и разжал пальцы.

— Я сделал что-то не так, братец?

Дверь с грохотом захлопнулась. Моли швырнул его на кровать.

— Братец, кого это ты тут соблазняешь?

Змеиное шипение прозвучало прямо у уха. Вэнь Шу охватила паника:

— Отпусти меня!

— Отпустить тебя? — Моли смаковал каждое слово, его лицо исказилось в гримасе. — Этого ты хочешь, братец? Я из кожи вон лезу, заботаюсь о тебе, готовлю, мою, всюду таскаю за собой, а ты, стоило увидеть другого мужчину, тут же от меня отвернулся? Хочешь бросить меня?

— Что?.. Нет... — Моли сжал его ногу так, что Вэнь Шу пронзила острая боль. Поняв, что снова разворошил осиное гнездо, он побелел от ужаса. — Я...

— Считаешь, что тот ублюдок снаружи лучше? М? Чем он лучше? Хочешь, чтобы он лапал твои ноги?

Моли, стиснув зубы и напрягшись, уставился на нежную кожу бедра Вэнь Шу и внезапно впился в неё зубами.

— А-а! — Вэнь Шу от боли закричал, из глаз брызнули слезы. — Отпусти! Отпусти!

Он изо всех сил вцепился в волосы Моли, на тыльной стороне его ладоней вздулись вены, и в порыве ярости он вlepил тому пощечину:

— Я убью тебя!

Моли слизнул кровь с уголка губ, поднял взгляд на разъяренного Вэнь Шу и вдруг снова улыбнулся:

— Тебе ведь тоже неприятно, правда? Такие вещи всегда приносят боль.

— Сволочь! — Вэнь Шу рыдал, отчаянно пинаясь и пытаясь ударить его, но Моли подавил все его попытки.

— Вот видишь. Он не будет добр к тебе. — Моли все же прижал его голову к своей груди. — Только я твоя семья, я никогда не причиню тебе вреда.

Вэнь Шу, все еще плача от боли, вцепился зубами в плечо Моли. Тот вздрогнул, но не отстранился, а вместо этого начал гладить Вэнь Шу по волосам.

Первоначальный гнев постепенно утих, и Вэнь Шу, обретя ясность рассудка, разжал челюсти. На плече Моли остался четкий красный след от зубов, но кожа даже не была повреждена.

Как такое возможно? Он ведь приложил все силы. Почему он не смог по-настоящему ранить его? Почему разница в их силах настолько велика?

— Братец. — Моли посмотрел на заплаканное лицо Вэнь Шу, внезапно взял его в ладони и поцеловал прямо в глаза.

— ?!.. — Вэнь Шу в смятении попытался оттолкнуть его, но Моли удержал его. Он тщательно, кончиком языка, прошелся по каждой реснице, слегка прикусывая и поглаживая их, обдавая лицо Вэнь Шу горячим дыханием. Это вызывало волны мурашек по спине. — Братец больше не будет соблазнять других, правда?

Вэнь Шу стиснул зубы. Подавив желание ввязаться в драку с этим психом, он кивнул. Ему было не одолеть этого безумца.

Моли снова мягко улыбнулся, опустил ресницы и принялся слизывать слезы с лица Вэнь Шу, словно это было доставляющее огромное удовольствие занятие. Когда он наконец отпустил его, на бледных щеках Моли даже проступил легкий румянец.

— Не злись больше, братец. Я перевяжу тебе рану.

Когда Моли снова вынес его из комнаты, Вэнь Шу не удержался и посмотрел на офицера. Местные жители отличались телосложением и цветом волос. Моли уже был выше него, а офицер и вовсе казался огромным. Каштановые волосы и глубокие черты лица делали его похожим на европейца, а широкая спина напоминала небольшую гору.

Он точно справится с Моли...

Вэнь Шу не сводил с него глаз, в душе молясь: «Скорее, заведи этого психа отсюда!»

Офицер Уэйр, увидев, что Вэнь Шу снова вынесли на руках, помрачнел. Длинные ноги, которые он мельком увидел ранее, теперь были скрыты длинной юбкой, но его взгляд все равно невольно задерживался на Вэнь Шу. Тот был так долго заперт, волосы отросли, фигура была настолько хрупкой, что офицер даже не усомнился в его поле. Однако, несмотря на то что звуки из комнаты были приглушены, он отчетливо слышал неясные... всхлипы, похожие на стоны боли.

Учитывая их отношения, Уэйр невольно истолковал происходящее превратно. Заставить его ждать снаружи — это просто верх неуважения.

Уэйр подавил гнев:

— Куда ты несешь её?

— Господин офицер, вы же сами видели, он не может стоять на ногах.

Тон Моли стал гораздо холоднее, он направился к выходу, не выпуская Вэнь Шу из рук. Снаружи, у обветшалого дома, стоял роскошный черный гравилет, напоминавший транспорт из научно-фантастических фильмов. Моли, словно привыкший к такому, просто сел в него вместе с Вэнь Шу.

Вэнь Шу, будучи взрослым мужчиной, не испытывал ни малейшего желания сидеть у кого-то на коленях. Он чувствовал себя ужасно неловко и попытался незаметно отодвинуться, как вдруг снаружи послышались шаги. Это был Уэйр.

Вэнь Шу с надеждой взглянул на него. «Что с тобой не так? Скажи же что-нибудь, останови Моли!»

Моли, державший его в объятиях, медленно опустил веки. В его золотистых зрачках блеснул темный огонек, и он внезапно сжал пальцы на затылке Вэнь Шу.

— Братец.

Вэнь Шу оцепенел. Моли прижался к самому его уху, обдавая лицо горячим дыханием:

— На кого это ты все смотришь?

Дьявольская рука скользнула по ноге Вэнь Шу вверх и, безошибочно найдя недавнюю рану, сильно надавила.

— М-м! — Вэнь Шу сжался от боли, глаза снова наполнились слезами.

Моли потерся кончиком носа о его ухо:

— Обними меня крепче.

«Чертов ублюдок...» — Вэнь Шу в бешенстве проклинал его про себя, сжимая зубы, но ничего не оставалось, кроме как обхватить Моли за шею.

Когда Уэйр вошел, он увидел, как Вэнь Шу прижался к груди Моли.

— Что такое? Я был слишком груб? — Моли зарылся носом в черные волосы Вэнь Шу, намеренно говоря достаточно громко, и еще крепче обнял его за талию.

Уэйр нахмурился, чувствуя растущее раздражение. Он подошел к ним, собираясь заявить, что еще не давал согласия на то, чтобы Моли зачислялся в армию вместе со своей женщиной, как вдруг случайно встретился взглядом с Вэнь Шу.

Красавец с черными волосами, съежившийся в объятиях Моли, обнимал его за шею, но при этом украдкой смотрел на него. Хотя лицо Вэнь Шу было наполовину скрыто маской, Уэйр успел разглядеть его глаза.

Это были самые прекрасные черные глаза, что он когда-либо видел. Влажные ресницы, слегка приподнятые уголки глаз, розовая кайма век — в них, словно в водной глади, отражалась невысказанная печаль, скрывающая в себе бледный лунный свет.

<http://bllate.org/book/18615/1792243>